

ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

З А К Л Ю Ч Е Н И Е КОМИССИИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 21-05/20

Москва

«30» мая 2020 г.

Время производства исследования:

Исследование начато: «16» мая 2020 г. в 15 часов 30 минут.

Исследование окончено: «30» мая 2020 г. в 14 часов 45 минут.

Место составления лингвистического заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, ул.Кибальчича, д.11, корп.1; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: Санкт-Петербург, XXXXXXXXXXXX xxxxxxxx xxxxx xxx xxx. Совещания специалистов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.

Сведения об экспертном учреждении: Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС)». Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве.

Основания производства лингвистического исследования:

• **договор № 16-04/20 от 30 апреля 2020 г.** (о проведении комиссионного лингвистического исследования фрагментов текста Арбитражного соглашения, включенного в Договор), заключенный между адвокатом Владимирской областной коллегии адвокатов № 1 (Владимирский филиал, Адвокатская контора № 3) Яковлевой Екатериной Сергеевной, представляющей интересы Люсид Спортс Груп Лимитед (Lucid Sports Group Limited) в деле № А40-24591/20, рассматриваемом Арбитражным судом г. Москвы, и Региональной общественной организацией «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (РОО ГЛЭДИС);

• **приказ** председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 17-05/20э от 16.05.2020 о формировании комиссии специалистов-лингвистов для проведения лингвоэкспертных работ по указанному договору.

Комиссия специалистов-лингвистов Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС) в следующем составе:

- **действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук** (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от 27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 32 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 021-20/36-сэ от 10.01.2020 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 10 января 2020 г., протокол № 11);

- **действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина, академика РАЕН Мамонтова Александра Степановича** (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж научной деятельности и работы по специальности – 42 года,

экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 039-20/36-сэ от 15.01.2020 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 15 января 2020 г., протокол № 15);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж научной деятельности и работы по специальности - 31 год, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-20/36-сэ от 21.01.2020 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 21 января 2020 г., протокол №19).

Материалы, предоставленные для производства комиссионного лингвистического исследования (предоставлены в электронных копиях в формате PDF):

- договор возмездного оказания услуг, заключенный 22.01.2018 между АО «Футбольный клуб «Динамо» и компанией Lucid Lucid Sports Ltd., на 4 л.;
- решение (на английском языке с переводом на русский язык), вынесенное по делу CAS 2018/0/5836 «Люсид Спортс Груп Лимитед» против АО «Футбольный клуб «Динамо Москва» Спортивным арбитражным судом в составе единоличного арбитра г-на Кена Э. Лало, всего на 49 л.;
- исковое заявление АО «Футбольный клуб «Динамо-Москва» к «Люсид Спортс Груп Лимитед» о признании арбитражного соглашения незаключенным от 07.02.2020, адресованное в Арбитражный суд г. Москвы, на 4 л.

На разрешение комиссии специалистов поставлены следующие вопросы:

1. Каков общий смысл пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг?

2. Соответствует ли толкование текста пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг, в соответствии с которым в случае невозможности разрешения спорных вопросов по договору путём переговоров истец может передать дело на рассмотрение исключительно арбитражного суда города Москвы, нормам и правилам современного русского литературного языка как государственного языка Российской Федерации?

3. Содержит ли пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг положение, устанавливающее, что в случае невозможности разрешения спорных вопросов по договору путем переговоров истец может передать спор на разрешение CAS?

4. Содержит ли пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг положение, устанавливающее, что обращение в орган, обозначенный в тексте указанного пункта аббревиатурой CAS, является для сторон договора альтернативой обращению в Арбитражный суд города Москвы по всем спорным вопросам, вытекающим из договора?

5. В случае положительного ответа на предыдущий вопрос содержит ли пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг информацию о том, что обращение в Арбитражный суд г. Москвы и обращение в CAS одинаково доступны для сторон договора с того момента, как сторонам не удалось урегулировать спор путем переговоров?

6. Каково значение аббревиатуры CAS в тексте пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг?

Обстоятельства дела известны комиссии специалистов из представленных материалов в объеме представленного.

Исходя из существа поставленных вопросов, **объектами исследования** являются:

- текст представленного **договора** возмездного оказания услуг, заключенного 22.01.2018 между АО «Футбольный клуб «Динамо» и компанией Lucid Lucid Sports Ltd. (в дальнейшем также **исследуемый текст, спорный текст**);
- высказывания, составляющие п. 6.3 указанного договора, подлежащие рассмотрению в контексте спорного текста (в дальнейшем также **исследуемые высказывания, спорные высказывания**).

ИССЛЕДОВАНИЕ

1. Методические основы исследования

Исследование проводилось с использованием метода лингвистического анализа, включающего метод синтаксического и семантического анализа. Для решения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, высказываний и текста в целом, в том числе трансформационные, разработанные в лингвистической семантике, синтаксическом анализе и лингвистике текста. Исследование проводилось в соответствии с методиками производства текстологического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении ГЛЭДИС.

Поставленные перед комиссией специалистов-лингвистов вопросы частично взаимосвязаны, разрешались совместно.

Каждый из специалистов-лингвистов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база исследования

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией специалистов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (спорный характер носит смысловое содержание пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг как официального документа, составленного на современном русском языке как государственном языке Российской Федерации), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации 1993 г.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон № 73-ФЗ от 31.05.2001 (в ред. Федеральных законов от 30.12.2001 № 196-ФЗ, от 05.02.2007 № 10-ФЗ, от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 28.06.2009 № 124-ФЗ, от 06.12.2011 № 409-ФЗ, от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 25.11.2013 № 317-ФЗ, от 08.03.2015 № 23-ФЗ) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон № 53-ФЗ (в ред. Федеральных законов от 02.07.2013 № 185-ФЗ, от 05.05.2014 № 101-ФЗ) «О государственном языке Российской Федерации».
6. Постановление Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
7. Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации».

8. Устав Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз», утвержденный Учредительной конференцией 08 февраля 1992 года, с изменениями и дополнениями от 11.12.1993, 08.12.1998, 12.01.2000, 17.02.2006, 11.02.2009, 17.05.2010, 21.05.2011, 04.02.2012, 03.09.2012, 18.05.2013, 04.03.2016, 08.04.2017, 18.06.2018, 28.05.2019.
9. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 9 февраля 2018 г. N 3471-7 ГД "О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с решениями Международного олимпийского комитета (МОК) и Спортивного арбитражного суда (CAS) о недопуске российских спортсменов к участию в Олимпийских зимних играх в Южной Корее 2018 года".
10. Правила вида спорта "Легкая атлетика" (утв. приказом Министерства спорта РФ от 16 октября 2019 г. N 839).
11. Правила вида спорта "Спортивная борьба" (утв. приказом Министерства спорта РФ от 5 ноября 2019 г. N 906).

1.2. Литература

При проведении лингвистического исследования использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Ю. А. Бельчиков, М. В. Горбаневский, И. В. Жарков. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. М.: ИПК «Информкнига», 2010. (*Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора.*)
2. С. А. Смирнова. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. Состояние, развитие, проблемы. 2-е изд., переработанное и дополненное. — СПб.: Питер, 2004.
3. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
4. Г. А. Золотова. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
5. Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
6. К. И. Бринев. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
7. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М., «Эксмо», 2006.
8. Большой толковый словарь русского языка. — СПб.: НОРИНТ, 2004.
9. С. А. Кузнецов. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: «Норинт», 2002.
10. Д. Э. Розенталь. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
11. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
12. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., «ТЕРРА», 1996.
13. С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. Толковый словарь русского языка. М., 1997.

14. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т. / АН СССР. Ин-т рус. яз...; под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
15. Т. Ф. Ефремова. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
16. А. А. Зализняк. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
17. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов / Под ред. М. В. Горбаневского. — М., «Престиж», 2005.
18. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации/ Под ред. М.В. Горбаневского. 3-е изд., испр. и доп. М.: Галерея, 2002.
19. Правила русской орфографии и пунктуации. — М.: Учпедгиз, 1956.
20. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Закон РФ N 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» устанавливает (п. 1 ст. 3):

Государственный язык Российской Федерации подлежит обязательному использованию:

1) в деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности, в том числе в деятельности по ведению делопроизводства;

...

4) в конституционном, гражданском, уголовном, административном судопроизводстве, судопроизводстве в арбитражных судах, делопроизводстве в федеральных судах, судопроизводстве и делопроизводстве у мировых судей и в других судах субъектов Российской Федерации

...

6) во взаимоотношениях федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций всех форм собственности и граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, общественных объединений;

...

11) в иных определенных федеральными законами сферах.

Использование русского языка как государственного предполагает обязательное соблюдение норм современного русского литературного языка, правил орфографии и пунктуации. Статья 1 указанного закона содержит ссылку на такие нормы и правила, Министерством образования и науки РФ утвержден ряд источников, полностью или частично регламентирующих орфографическую, словоизменительную, орфоэпическую и фразеологическую нормы современного русского языка (Приказ Министерства образования и науки РФ от 8 июня 2009 г. № 195, изданный в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 23 ноября 2006 г. № 714). Иные аспекты языковой нормы, в том числе синтаксический и лексический, в силу ряда объективно существующих причин не регламентированы какими-либо правовыми и (или) нормативно-правовыми актами и относятся к сфере компетенции специалистов в области языкознания (лингвистики).

Исследуемый текст договора купли-продажи относится к классу документов, для которых использование русского языка как государственного является обязательным.

Значения морфем, слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетаний, смысловое содержание предложений и единиц речи более высоких уровней синтаксической организации определяются так называемым «сложением» значений входящих в эти единицы речи слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетаний, предложений и т. д. возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (`прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать`) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных` истребили, ликвидировали` — Воины уничтожили город` ликвидировали, разрушили, сожгли`.*

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в переносных значениях, отсутствующих у этих слов в системе языка. Подобная ситуация недопустима в специальных текстах, в том числе в текстах юридических. Точное смысловое содержание метафоры, за исключением метафор, вошедших во всеобщее употребление и подлежащих на этом основании фиксации толковыми словарями общеупотребительной лексики, в значительной степени стершихся и утративших значительную долю присущей метафоре экспрессии, в общем случае носит субъективный характер. Употребление языковых знаков в специальных, в том числе в официально-деловых, в научных и т. п., текстах (например, в тексте закона, договора, технической документации, научной публикации) в значениях, отличных от общепринятых и не фиксируемых известными источниками лингвистических данных (включая источники терминоведческие, такие как специальные отраслевые терминологические словари, например, словари юридической, медицинской, технической и т. п. терминологии), с неизбежностью привело бы к субъективному пониманию, невозможности единого буквального толкования содержания текста, например, законодательных норм или положений договора, сформулированных с использованием подобных слов и выражений.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования узуса употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

При исследовании языковых значений и употребления единиц языка в речи его носителей могут быть использованы специализированные источники лингвистических данных, в частности, национальные корпуса. **Национальный корпус** того или иного языка представляет данный язык на определенном этапе его существования и во всём многообразии жанров, стилей, территориальных и социальных вариантов и т. п.

Национальный корпус русского языка, разрабатываемый при участии Института русского языка им. В. В. Виноградова (ИРЯ РАН), Института языкознания РАН (ИЯз РАН), ВИНТИ РАН и ряда других ведущих научных учреждений, функционирует в глобальной информационно-телекоммуникационной сети общего пользования Интернет (<http://ruscorpora.ru/>) с 2003 г. и по состоянию на январь 2017 г. включает разнообразные русские тексты, общий объем которых в настоящее время составляет свыше 600 миллионов словоупотреблений. Национальный корпус русского языка, как и национальные корпуса других языков, имеет две важные особенности. Во-первых, он **представителен** и **сбалансирован**, т. е. содержит все типы письменных и устных текстов, представленных в данном языке (художественные разных жанров, публицистические, учебные, научные, деловые, разговорные, диалектные и т.п.), и все эти тексты входят в корпус пропорционально их доле в языке соответствующего периода. Во-вторых, корпус содержит особую дополнительную информацию о свойствах входящих в него текстов (так называемую **разметку**, или аннотацию). В Национальном корпусе русского языка в настоящее время широко используются три типа разметки: метатекстовая (она характеризует текст в целом, с точки зрения его автора, жанровых и других особенностей), морфологическая, акцентная и семантическая (данные типы разметки характеризуют не целый текст, но отдельные слова).

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат. (к кому)*, а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

Подлинное содержание и свойства спорных продуктов речевой деятельности выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *высказывание*, *интерпретация*, *смысл*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;

- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Перформатив, перформативное высказывание — высказывание, эквивалентное действию, поступку. Перформативное высказывание создает новую социальную, коммуникативную или межличностную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия. Примерами перформативных высказываний могут служить объявление войны, декларация, завещание, клятва, присяга, извинение, административный или военный приказ. Соответствующее перформативу действие осуществляется самим речевым актом. Перформативные высказывания автореферентны: они указывают на ими самими выполняемое действие.

По данным «Лингвистического энциклопедического словаря», перформативное высказывание обычно содержит глагол в I лице настоящего времени изъявительного наклонения действительного залога. Грамматические формы настоящего времени, выражающие идею одновременности речевого акта и называемого в этом речевом акте действия, используются в перформативном высказывании для выражения того, что высказывание представляет собой речевое действие, совершаемое в момент речи, и одновременно называет содержание этого действия.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. В простейшем, наиболее очевидном случае утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения в изъявительном наклонении — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом, отражающим мнение, основанное на жизненном опыте говорящего (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах — выраженная в форме утверждения информация, относящаяся к фактическому типу, — всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п.

Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых соображений или собственную неуверенность в их достоверности.

Тема — компонент актуального членения предложения, в котором выражается известное, исходный пункт сообщения (предложения) — то, относительно чего нечто утверждается, предполагается или спрашивается в данном высказывании. Темой может быть любой член предложения или группа из нескольких членов. Распознается (1) по начальной позиции в предложении («Жить — значит дышать»); (2) в устной речи — по характеру ударения; (3) при наличии ремовыделительных конструкций — негативным способом (вычитанием ремы из состава предложения); (4) по контексту, ситуации (часто тема выражается повторенными или самоочевидными элементами, спроецированными содержанием высказываний, присутствующих в предыдущем контексте).

Рема — компонент актуального членения предложения, новая информация, которая сообщается о теме, — то, что утверждается, предполагается или спрашивается об исходном пункте сообщения — теме. Ремой может быть любой член предложения или группа из нескольких членов. Распознается (1) в устной речи — по логическому ударению; (2) по конечной позиции в предложении («Жить — значит дышать»); (3) по ремовыделительным конструкциям, включая выделительно-ограничительные наречия и частицы (*именно, только* и т. п.); (4) по контексту — путем вычитания из состава предложения тематических элементов, спроецированных содержанием высказываний, присутствующих в предыдущем контексте.

2. Контекст спорных высказываний

В составе исследуемых высказываний, составляющих п. 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг, заключенного 22.01.2018 между АО «Футбольный клуб «Динамо» и компанией Lucid Lucid Sports Ltd., наблюдается словесное обозначение *стороны*, смысловое содержание которого однозначно определяется с учетом преамбулы указанного договора, содержащей фирменные наименования юридических лиц, заключивших договор и, соответственно, являющихся его сторонами.

Спорные высказывания составляют п. 6.3 исследуемого текста, находящийся в его разделе 6 «Особые условия», регламентирующем ряд разнородных аспектов:

- право *Заказчика* (согласно преамбуле, данное условное имя собственное обозначает в исследуемом тексте АО «Футбольный клуб «Динамо») на уменьшение суммы вознаграждения в случае нарушения условий договора со стороны *Исполнителя* (согласно преамбуле, данное условное имя собственное обозначает в исследуемом тексте компанию Lucid Lucid Sports Ltd.) — п. 6.1;

- порядок разрешения спорных вопросов, возникающих по договору — п. 6.3 (спорные высказывания);
- порядок изменения и (или) дополнения условий договора — п. 6.4;
- количество экземпляров договора и их юридическая сила — п. 6.5;
- заверения сторон в соблюдении порядка одобрения договора, установленного внутренними правилами юридических лиц, заключивших его, в отсутствие известных сторонам обстоятельств, которые могут повлиять на действительность договора, и в добросовестности сторон — п. 6.6.

Соответственно, каждое из включенных в раздел 6 исследуемого текста условий договора относится к отдельному аспекту правоотношений, вытекающих из договора. Говорить о каком-либо единстве темы раздела 6 не представляется возможным. Условия, включенные в раздел 6 исследуемого текста, объединяет лишь то, что ни одно из них не относится ни к одной из тем, которым посвящены иные разделы, а именно к следующим темам:

- предмет договора (раздел 1);
- права и обязанности Исполнителя, — согласно преамбуле, данное условное имя собственное обозначает в исследуемом тексте компанию Lucid Lucid Sports Ltd. (раздел 2);
- права и обязанности Заказчика, — согласно преамбуле, данное условное имя собственное обозначает в исследуемом тексте АО «Футбольный клуб «Динамо» (раздел 3);
- финансовые условия (раздел 4);
- срок действия договора (раздел 5);
- адреса, банковские реквизиты и подписи сторон (раздел 7).

Тем самым совокупность спорных высказываний, составляющих текст п. 6.3 исследуемого текста, является существенно автономной; влияние контекста на понимание и интерпретацию спорных высказываний сводится к наличию описанной выше содержащейся в преамбуле информации о юридических лицах, обозначаемых в составе спорных высказываний словесным обозначением *стороны*.

3. Исследование спорных высказываний

Лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ четырех спорных высказываний, составляющих п. 6.3 исследуемого текста, показывает следующее.

3.1. Тематическая часть начального (в составе п. 6.3) исследуемого высказывания «Все спорные вопросы по данному договору разрешаются путем переговоров» выражена словосочетанием «Все спорные вопросы по данному договору». Пресуппозицией этого словосочетания является то, что речь идет о спорных вопросах, которые могут возникнуть в период времени после заключения договора, то есть в будущем относительно периода времени, к которому относится составление исследуемого текста.

Глагол *разрешаться* употреблен в составе исследуемого высказывания в значении ‘Получать решение (То, что принято в результате обсуждения; постановление), становиться ясным, решённым’¹ (словарные примеры употребления парного по виду

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря»; для представления словарных значений и иных единиц плана содержания используются так

глагола *разрешиться* в соответствующем значении: *Вопрос разрешился очень легко. Сомнения разрешились. Загадка наконец-то разрешилась*). Местоимение-абсолютизм *все* в тексте официально-делового стиля, в том числе в жанре договора, подлежит буквальному толкованию как указывающее на универсальность множества характеризуемых объектов (положение договора, выражаемое исследуемым высказыванием, распространяется на любой спорный вопрос по договору, который может возникнуть в будущем относительно периода времени, к которому относится составление и подписание исследуемого текста). Прилагательное *спорный* употреблено в составе исследуемого высказывания в значении 'Вызывающий спор (споры); являющийся предметом спора'.

Рематическая часть высказывания выражена предидирующим компонентом «разрешаются путем переговоров» предложно-падежной формой *путем переговоров*, где предлог *путем* употреблен в значении 'С помощью, посредством чего-л.'.

Высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, настоящего времени, то есть форму утверждения, однако содержит сведения о возможных в будущем событиях. С учетом жанра исследуемого текста как договора, интерпретация данного спорного высказывания является однозначной — высказывание не может рассматриваться как описательное в отношении неких обстоятельств реальной действительности (споров, о которых идет речь, еще не существует на момент составления и подписания текста), однако является описательным в отношении порядка разрешения споров и в отношении обязанностей, принимаемых на себя сторонами в ситуации любого возможного спора, вытекающего из договора.

Таким образом, темой данного исследуемого высказывания является множество (полное, без исключения) проблем, которые могут вызвать споры в связи с договором, представленным исследуемым текстом, в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами, а равно каждая такая проблема в отдельности. Рематическая часть высказывания устанавливает, что обязательным для юридических лиц, выступающих сторонами по договору, при возникновении такой проблемы являются действия, направленные на ее устранение посредством переговоров — обсуждения с принятием по его итогам соответствующего решения (постановления).

3.2. С точки зрения любого дееспособного гражданина, всякие переговоры, направленные на разрешение некой проблемы, допускают как успешное ее устранение посредством принятия по его итогам соответствующего решения (постановления), так и иной исход, при котором стороны не смогли прийти к такому решению.

Тематическая часть непосредственно следующего исследуемого высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» выражена словосочетанием «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров», содержащим повторенные (в тождественном — «спорные вопросы»),

называемые 'марровские' кавычки. При этом комиссия специалистов-лингвистов принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего акта толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях производится комиссией специалистов с учетом требования синсемичности, описанного в разделе 1.3 настоящего заключения, и грамматических свойств словоупотребления.

«путем переговоров» и в синтаксически трансформированном виде — «разрешаются» — «решение») элементы, спроецированные содержанием высказывания, рассмотренного в подразделе 3.1 настоящего заключения.

Предлог *в случае* в значении ‘Если случится, если произойдет что-л.’ определяет тему данного исследуемого высказывания как подмножество темы предыдущего высказывания — речь идет о множестве таких проблем, которые могут вызвать споры в связи с договором, представленным исследуемым текстом (в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами), попытка разрешения каких-либо споров путем переговоров не привела к успеху, а равно каждая такая проблема в отдельности.

Рематическая часть исследуемого высказывания имеет вид «они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца». Местоимение *они* здесь обеспечивает анафорическую отсылку к словосочетанию «спорные вопросы» в составе тематической части и, соответственно, обозначает множество таких проблем, которые могут вызвать споры в связи с договором, представленным исследуемым текстом (в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами), попытка разрешения каких-либо споров путем переговоров не привела к успеху, а равно каждую такую проблему в отдельности.

Полностью аналогично изложенному в подразделе 3.1 настоящего заключения, высказывание является повествовательным, имеет форму изъявительного наклонения, настоящего времени, то есть форму утверждения, однако содержит сведения о возможных в будущем событиях. С учетом жанра исследуемого текста как договора, интерпретация данного спорного высказывания является однозначной — высказывание не может рассматриваться как описательное в отношении неких обстоятельств реальной действительности (споров, о которых идет речь, еще не существует на момент составления и подписания текста), однако является описательным в отношении порядка разрешения споров и в отношении прав и обязанностей, принимаемых на себя сторонами в ситуации любого возможного спора, вытекающего из договора.

Глагол *передаться* употреблен в значении ‘пересылаться, направляться в следующую инстанцию (для рассмотрения, заключения и т.п.)’.

Предложно-падежная конструкция «по выбору истца» в составе преддицирующего компонента, формирующего рематическую часть высказывания (ту новую информацию, которая сообщается о теме), имеет синтаксическую форму каузатива от отвлеченных имен, означающих действие другого лица или внешние обстоятельства в качестве причины — основания действия или признака¹. В качестве действия, причина коего определяется как выбор другого лица, выступает действие, обозначенное глагольной формой «передаются» (‘пересылаться, направляться в следующую инстанцию (для рассмотрения, заключения и т.п.)’).

Существительное *выбор* выступает в исследуемом высказывании как отглагольное, является трансформой глагола *выбрать* в значении ‘Взять, отобрать, выделить нужное, предпочитаемое из наличного’.

Пресуппозицией словосочетания «по выбору истца» является наличие двух или нескольких объектов, среди которых субъектом выбора (в рассматриваемом случае — истцом, в качестве которого может выступать любая из сторон договора, представленного спорным текстом) выделяется один.

¹ Г. А. Золотова. Синтаксический словарь. С. 150.

Однако в исследуемом высказывании назван лишь один такой объект — Арбитражный суд г. Москвы, что делает действие выбора невозможным и свидетельствует о существенном отклонении исследуемого высказывания от норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ. Существенным данное отклонение является постольку, поскольку приводит к невозможности буквального толкования исследуемого высказывания, которое соответствовало бы указанным нормам и правилам.

Допущенное искажение языковой нормы вне контекста не допускает устранения с восстановлением семантической нормативности высказывания, которое было бы произведено единственно возможным способом: вполне очевидно, что, вероятно, вследствие допущенной технической ошибки в составе высказывания оказалась пропущена некая номинативная конструкция или несколько таких конструкций, каждая из которых могла и должна была обозначать ту или иную судебную инстанцию (судебный орган государственной власти; международный судебный орган; третейский суд; конкретное лицо, пользующееся доверием сторон договора, и т. п.). вполне очевидно, что добавление в состав высказывания указания на любой подобный орган, а равно на несколько таких органов обеспечит восстановление нормативности высказывания, но приведение исследуемого высказывания в соответствие с замыслом лица или лиц, составивших спорный текст, в такой ситуации может быть произведено лишь по догадке.

Таким образом, налицо существенная семантическая некорректность исследуемого высказывания, приводящая к его бессмысленности, к невозможности его буквальной интерпретации, а равно к невозможности его однозначного приведения в соответствие с замыслом лица или лиц, составивших спорный текст.

3.3. Тематическая часть непосредственно следующего исследуемого высказывания «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром» выражена словосочетанием «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться», содержащим повторенные (в синтаксически трансформированном виде: «передаются» — «передача», «рассмотрение» — «рассматриваться», «спорные» — «спор») элементы, спроецированные содержанием высказывания, рассмотренного в подразделе 3.2 настоящего заключения. Исключением является упоминание организации, обозначаемой аббревиатурой *CAS*, отсутствующей в предыдущем контексте, однако включенной в линейном порядке словесных конструкций, составляющих исследуемое высказывание, в состав его темы.

Пресуппозицией этого словосочетания является то, что речь идет о спорных вопросах, которые могут возникнуть в период времени после заключения договора, то есть в будущем относительно периода времени, к которому относится составление исследуемого текста.

Рематическая часть высказывания (содержит ту новую информацию, которая сообщается о теме) «на английском языке единоличным арбитром», входящая в состав предиктирующего компонента, устанавливает порядок рассмотрения дела по указанным спорным вопросам в *CAS*.

Словосочетание «При передаче дела в *CAS*» с предлогом *pri* в значении 'указывает на явление, предмет или действие, сопутствующие другому действию или являющиеся его причиной, условием' описывает ситуацию передачи дела по указанным

спорным вопросам на рассмотрение CAS как условие рассмотрения дела в порядке, описываемом ремой высказывания («на английском языке единоличным арбитром»).

Существительное *передача* является отглагольным, представляет собой в описанном контексте грамматическую трансформу глагола *передать*, выражает по общему правилу, действующему для трансформ тождественное исходному глаголу лексическое значение — обозначает то же действие («переслать, направить в следующую инстанцию (для рассмотрения, заключения и т.п.)»).

Помещение описания ситуации «передача дела в CAS» в тематическую часть высказывания свидетельствует о том, что возможность возникновения этой ситуации является исходным пунктом высказывания, должна быть заранее известна читателю из предыдущего контекста.

Однако отсутствие в предыдущем контексте, описанном в подразделах 3.1 и 3.2 настоящего заключения, каких-либо упоминаний о CAS приводит к тому, что в спорном тексте оказывается не проявленной логическая связь между данным спорным высказыванием и предшествующими ему, не наблюдается каких бы то ни было лексических или грамматических средств выражения такой связи.

В то же время, как показано в подразделе 3.2 настоящего заключения, непосредственно предшествующее данному высказыванию «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца», также относящееся к числу спорных, характеризуется существенной семантической некорректностью, приводящей к его бессмысленности, к невозможности его буквальной интерпретации, а равно к невозможности его однозначного приведения в соответствие с замыслом лица или лиц, составивших спорный текст. Пресуппозицией словосочетания «по выбору истца» в составе этого высказывания является наличие двух или нескольких объектов, среди которых субъектом выбора (в рассматриваемом случае — истцом, в качестве которого выступает сторона договора, представленного спорным текстом) выделяется один, однако в исследуемом высказывании «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» назван лишь один такой объект — Арбитражный суд г. Москвы, что делает действие выбора невозможным и свидетельствует о существенном отклонении исследуемого высказывания от норм и правил современного русского языка как государственного языка РФ. Вполне очевидно, что, вероятно, вследствие допущенной технической ошибки в составе высказывания оказалась пропущена некая номинативная конструкция или несколько таких конструкций, каждая из которых могла и должна была обозначать ту или иную судебную инстанцию (судебный орган государственной власти; международный судебный орган; третейский суд; конкретное лицо, пользующееся доверием сторон договора, и т. п.).

Описание ситуации «передача дела в CAS» в тематической части исследуемого высказывания «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром» свидетельствует о том, что аббревиатура CAS выступает в спорном тексте как обозначение некой судебной инстанции.

Как показано в настоящем подразделе заключения выше, возможность возникновения этой ситуации является исходным пунктом рассматриваемого спорного высказывания, об этой возможности читателю должно быть заранее известно из предыдущего контекста, однако в предыдущем контексте, описанном в подразделах 3.1 и 3.2 настоящего заключения, какие-либо упоминания о CAS отсутствуют, что приводит к

тому, что в спорном тексте оказывается не проявленной логическая связь между данным спорным высказыванием и предшествующими ему, не наблюдается каких бы то ни было лексических или грамматических средств выражения такой связи.

Совокупность изложенного позволяет выдвинуть гипотезу о том, что одним из пропущенных элементов либо единственным таким (пропущенным) элементом в составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» является указание на CAS как на один из объектов, среди которых (к числу таких объектов относится также Арбитражный суд г. Москвы) истец может всякий раз выбирать при определении судебной инстанции, которая будет рассматривать спорные вопросы по договору.

Принятие этой гипотезы:

- позволяет устранить существенную семантическую некорректность высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца»;
- позволяет восстановить осмысленность указанного высказывания;
- делает возможной его осмысленную интерпретацию в контексте;
- устраняет противоречие между тем обстоятельством, что возможность обращения в CAS является исходным пунктом спорного высказывания «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром» (об этой возможности читателю должно быть заранее известно из предыдущего контекста), и отсутствием упоминаний CAS в его предыдущем контексте;
- обеспечивает реализованную лексическими средствами логическую связь спорного высказывания «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром» с высказываниями, находящимися в его предыдущем контексте;
- обеспечивает восстановление нормативной связности текста.

Как показано в подразделе 3.2 настоящего заключения, допущенное в высказывании «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» искажение языковой нормы не допускает (вне контекста) устранения с восстановлением семантической нормативности высказывания, которое было бы произведено единственным возможным способом: вполне очевидно, что, вероятно, вследствие допущенной технической ошибки в составе высказывания оказалась пропущена некая номинативная конструкция или несколько таких конструкций, каждая из которых могла и должна была обозначать ту или иную судебную инстанцию (судебный орган государственной власти; международный судебный орган; третейский суд; конкретное лицо, пользующееся доверием сторон договора, и т. п.). вполне очевидно также, что добавление в состав высказывания указания на любой подобный орган, а равно на несколько таких органов обеспечит восстановление нормативности высказывания, но приведение исследуемого высказывания в соответствие с замыслом лица или лиц, составивших спорный текст, в такой ситуации может быть произведено лишь по догадке.

Совокупность изложенного позволяет утверждать, что одним из пропущенных (вероятно, вследствие допущенной технической ошибки при составлении и редактировании исследуемого текста) элементов либо единственным таким

(пропущенным) элементом в составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» является указание на CAS как на один из объектов, среди которых (к числу таких объектов относится также Арбитражный суд г. Москвы) истец может всякий раз выбирать при определении судебной инстанции, которая будет рассматривать спорные вопросы по договору.

В то же время не имеется оснований полностью исключить вероятность, что указание на CAS при перечислении этих объектов не было единственным пропущенным элементом текста: дополнительное добавление указаний на какие-либо иные судебные инстанции при обязательном сохранении в составе высказывания указаний на Арбитражный суд г. Москвы и на CAS не приводит к образованию каких-либо противоречий в тексте, не оказывает влияния на его связность и логическую непротиворечивость.

3.4. Аббревиатура CAS не фиксируется известными лексикографическими источниками, описывающими лексическую систему современного русского языка.

Изучение узуса (сложившейся практики употребления) аббревиатуры CAS в текстах на современном русском языке показывает следующее.

Аббревиатура CAS в качестве сокращения наименования органа Court Arbitration for Sport (Спортивный арбитражный суд), находящегося в г. Лозанне, Швейцария, используется в Российской Федерации в официальных документах, в том числе принимаемых и (или) утверждаемых органами законодательной и исполнительной власти, в частности:

- в Постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 9 февраля 2018 г. N 3471-7 ГД "О заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации "В связи с решениями Международного олимпийского комитета (МОК) и Спортивного арбитражного суда (CAS) о недопуске российских спортсменов к участию в Олимпийских зимних играх в Южной Корее 2018 года";
- в Правилах вида спорта "Легкая атлетика" (утв. приказом Министерства спорта РФ от 16 октября 2019 г. N 839) (в разделе «Определения»: «CAS — Спортивный Арбитражный суд в Лозанне (Швейцария)»);
- в Правилах вида спорта "Спортивная борьба" (утв. приказом Министерства спорта РФ от 5 ноября 2019 г. N 906): «В случае допинговой санкции против борца со стороны UWW, подавать апелляционную жалобу следует в Арбитражный Суд Спорта (CAS) в Лозанне (Швейцария)».

Аббревиатура CAS в качестве сокращения наименования органа Court Arbitration for Sport (Спортивный арбитражный суд), находящегося в г. Лозанне, Швейцария применяется также в документах, регламентирующих деятельность Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз», в том числе в Уставе указанной организации (ст. 1, п. 1, пп. 15: «КАС – Спортивный арбитражный суд (Court of Arbitration for Sport, CAS, Tribunal Arbitral du Sport) в г. Лозанне (Швейцария)»).

Обращение к Национальному корпусу русского языка показывает, что аббревиатура CAS в качестве сокращения наименования органа Court Arbitration for Sport (Спортивный арбитражный суд), находящегося в г. Лозанне, Швейцария, систематически используется в современном русском языке в публикациях СМИ; во всех без исключения контекстах, зафиксированных Национальным корпусом русского языка, где данное

сочетание букв означает нечто отличное от Спортивного арбитражного суда, речь не идет об использовании данной аббревиатуры для обозначения какой-либо судебной инстанции.

Учитывая изложенное и с учетом принципа синсемичности, можно констатировать, что аббревиатура *CAS* с высокой вероятностью используется в составе исследуемого текста в качестве сокращения наименования органа Court Arbitration for Sport (Спортивный арбитражный суд), находящегося в г. Лозанне, Швейцария, и не может не быть известной в этом значении носителям современного русского языка, осуществляющим свою профессиональную деятельность в области спорта высших достижений. Иные интерпретации данной аббревиатуры, по оценке комиссии специалистов-лингвистов, являются пренебрежимо маловероятными, подлежат исключению.

3.5. Финальное высказывание п. 6.3 исследуемого текста «Стороны изначально определили, что к отношениям сторон по настоящему договору применяется право Российской Федерации», где существительное *стороны*, как показано в разделе 2 настоящего заключения, обозначает АО «Футбольный клуб «Динамо» и компанию Lucid Lucid Sports Ltd. как юридические лица, заключившие договор, представленный спорным текстом, содержит суждение сугубо правового характера о подлежащем применению к отношениям по указанному договору национальном законодательстве. Дальнейшая интерпретация данного суждения носит сугубо правовой характер, выходит за пределы компетенции специалистов-лингвистов.

Впрочем, с учетом известных комиссии специалистов-лингвистов обстоятельств дела, содержание данного исследуемого высказывания не является спорным.

4. Синтезирующая часть

Проведенное комиссионное лингвистическое исследование показало следующее.

1. Общей темой спорных высказываний является множество (полное, без исключения) проблем, которые могут вызвать споры в связи с договором, представленным исследуемым текстом, в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами, а равно каждая такая проблема в отдельности.

2. Спорное высказывание «Все спорные вопросы по данному договору разрешаются путем переговоров» устанавливает, что обязательным для юридических лиц, выступающих сторонами по договору, при возникновении любой проблемы, описанной в п. 1 настоящего нумерованного списка, являются действия, направленные на ее устранение посредством переговоров — обсуждения с принятием по его итогам соответствующего решения (постановления).

3. Спорное высказывание «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» призвано определить порядок разрешения определенного подмножества множества проблем, описанного в п. 1 настоящего нумерованного списка, а именно: таких споров, удовлетворяющих описанию в п. 1 настоящего нумерованного списка, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху.

4. В составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца», вероятно, вследствие допущенной при составлении и редактировании

спорного текста договора технической ошибки, пропущена некая номинативная конструкция или несколько таких конструкций, каждая из которых могла и должна была обозначать ту или иную судебную инстанцию (судебный орган государственной власти; международный судебной орган; третейский суд; конкретное лицо, пользующееся доверием сторон договора, и т. п.), что привело к существенной семантической некорректности высказывания, его бессмысленности, невозможности его буквальной интерпретации, а равно к невозможности (без учета контекста) его однозначного приведения в соответствие с замыслом лица или лиц, составивших спорный текст.

5. В результате проведенного лингвистического исследования установлено, что одним из пропущенных элементов либо единственным таким (пропущенным) элементом в составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» является указание на CAS как на один из объектов, среди которых (к числу таких объектов относится также Арбитражный суд г. Москвы) истец может всякий раз выбирать при определении судебной инстанции, которая будет рассматривать спорные вопросы по договору. В то же время не имеется оснований полностью исключить вероятность, что указание на CAS при перечислении этих объектов не было единственным пропущенным элементом текста: дополнительное добавление указаний на какие-либо иные судебные инстанции при обязательном сохранении в составе высказывания указаний на Арбитражный суд г. Москвы и на CAS не приводит к образованию каких-либо противоречий в тексте, не оказывает влияния на его связность и логическую непротиворечивость.

6. Спорное высказывание «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром» определяет порядок разрешения определенного подмножества множества проблем, описанного в п. 1 настоящего нумерованного списка, а именно: таких споров, удовлетворяющих описанию в п. 1 настоящего нумерованного списка, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху и которые были переданы на рассмотрение в судебную инстанцию, обозначаемую аббревиатурой CAS, а именно: такие споры подлежат разрешению в CAS на английском языке единоличным арбитром.

7. Аббревиатура CAS с высокой вероятностью используется в составе высказывания «При передаче дела в CAS спор будет рассматриваться на английском языке единоличным арбитром» в качестве сокращения наименования органа Court Arbitration for Sport (Спортивный арбитражный суд), находящегося в г. Лозанне, Швейцария, и не может не быть известной в этом значении носителям современного русского языка, осуществляющим свою профессиональную деятельность в области спорта высших достижений. Иные интерпретации данной аббревиатуры, по оценке комиссии специалистов-лингвистов, являются пренебрежимо маловероятными, подлежат исключению.

8. Высказывание «Стороны изначально определили, что к отношениям сторон по настоящему договору применяется право Российской Федерации» содержит суждение сугубо правового характера о подлежащем применению к отношениям по указанному договору национальном законодательстве. Дальнейшая интерпретация данного суждения носит сугубо правовой характер, выходит за пределы компетенции специалистов-лингвистов. С учетом известных комиссии специалистов-лингвистов обстоятельств дела, содержание данного исследуемого высказывания не является спорным.

Таким образом, пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг выражает следующий общий смысл:

1. Указанный пункт договора регулирует порядок разрешения множества (полного, без исключения) проблем, которые могут вызвать споры в связи с указанным договором в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами, а равно каждой такой проблемы в отдельности.

2. Обязательным для юридических лиц, выступающих сторонами по указанному договору, при возникновении любой проблемы, описанной в п. 1 настоящего нумерованного списка, являются действия, направленные на ее устранение посредством переговоров — обсуждения с принятием по его итогам соответствующего решения (постановления).

3. В составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» (вероятно, вследствие допущенной при составлении и редактировании текста технической ошибки) определенно пропущены некие элементы (словесные конструкции). Одним из пропущенных элементов либо единственным таким (пропущенным) элементом является указание на CAS как на один из объектов, среди которых (к числу таких объектов относится также Арбитражный суд г. Москвы) истец может всякий раз выбирать при определении судебной инстанции, которая будет рассматривать спорные вопросы по договору. В то же время не имеется оснований полностью исключить вероятность, что указание на CAS при перечислении этих объектов не было единственным пропущенным элементом текста: дополнительное добавление указаний на какие-либо иные судебные инстанции при обязательном сохранении в составе высказывания указаний на Арбитражный суд г. Москвы и на CAS не приводит к образованию каких-либо противоречий в тексте, не оказывает влияния на его связность и логическую непротиворечивость.

4. Указанный пункт договора устанавливает право истца на выбор судебной инстанции, которая будет осуществлять разрешение таких споров, удовлетворяющих описанию в п. 1 настоящего нумерованного списка, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху, между Арбитражным судом г. Москвы, Спортивным арбитражным судом (CAS) в г. Лозанне, Швейцария, а также, возможно, иными судебными инстанциями, указания на которые оказались пропущены в составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца».

5. Указанный пункт договора устанавливает порядок рассмотрения таких споров, удовлетворяющих описанию в п. 1 настоящего нумерованного списка, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху и которые были переданы по выбору истца на рассмотрение в Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне, Швейцария, а именно: такие споры должны рассматриваться на английском языке единоличным арбитром.

6. Высказывание «Стороны изначально определили, что к отношениям сторон по настоящему договору применяется право Российской Федерации» в составе указанного пункта договора содержит суждение сугубо правового характера о подлежащем применению к отношениям по указанному договору национальном законодательстве. Дальнейшая интерпретация данного суждения носит сугубо правовой характер, выходит за пределы компетенции специалистов-лингвистов. С учетом известных комиссии специалистов-лингвистов обстоятельств дела, содержание данного исследуемого высказывания не является спорным.

Толкование текста пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг, в соответствии с которым в случае невозможности разрешения спорных вопросов по договору путём переговоров истец может передать дело на рассмотрение исключительно арбитражного суда города Москвы, не соответствует нормам и правилам современного русского литературного языка как государственного языка Российской Федерации.

Указанный пункт договора устанавливает право истца на выбор судебной инстанции, которая будет осуществлять разрешение таких споров, могущих возникнуть в связи с указанным договором в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху, между Арбитражным судом г. Москвы, Спортивным арбитражным судом (CAS) в г. Лозанне, Швейцария, а также, возможно, иными судебными инстанциями, указания на которые оказались пропущены в составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца».

Пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг действительно содержит положение, устанавливающее, что в случае невозможности разрешения спорных вопросов по договору путем переговоров истец может передать спор на разрешение CAS.

Пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг содержит положение, устанавливающее, что обращение в орган, обозначенный в тексте указанного пункта аббревиатурой CAS, является для сторон договора альтернативой обращению в Арбитражный суд города Москвы по всем спорным вопросам, вытекающим из договора, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху.

Пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг действительно содержит информацию о том, что обращение в Арбитражный суд г. Москвы и обращение в CAS одинаково доступны для сторон договора с того момента, как сторонам не удалось урегулировать спор путем переговоров.

Аббревиатура CAS с высокой вероятностью используется в тексте пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг в качестве сокращения наименования органа Court Arbitration for Sport (Спортивный арбитражный суд), находящегося в г. Лозанне, Швейцария, и не может не быть известной в этом значении носителям современного русского языка, осуществляющим свою профессиональную деятельность в области спорта высших достижений. Иные интерпретации данной аббревиатуры, по оценке комиссии специалистов-лингвистов, являются пренебрежимо маловероятными, подлежат исключению.

ВЫВОДЫ

По вопросу № 1.

Пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг выражает следующий общий смысл:

1. Указанный пункт договора регулирует порядок разрешения множества (полного, без исключения) проблем, которые могут вызвать споры в связи с указанным договором в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами, а равно каждой такой проблемы в отдельности.

2. Обязательным для юридических лиц, выступающих сторонами по указанному договору, при возникновении любой проблемы, описанной в п. 1 настоящего нумерованного списка, являются действия, направленные на ее устранение посредством переговоров — обсуждения с принятием по его итогам соответствующего решения (постановления).

3. В составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца» (вероятно, вследствие допущенной при составлении и редактировании текста технической ошибки) определенно пропущены некие элементы (словесные конструкции). Одним из пропущенных элементов либо единственным таким (пропущенным) элементом является указание на CAS как на один из объектов, среди которых (к числу таких объектов относится также Арбитражный суд г. Москвы) истец может всякий раз выбирать при определении судебной инстанции, которая будет рассматривать спорные вопросы по договору. В то же время не имеется оснований полностью исключить вероятность, что указание на CAS при перечислении этих объектов не было единственным пропущенным элементом текста: дополнительное добавление указаний на какие-либо иные судебные инстанции при обязательном сохранении в составе высказывания указаний на Арбитражный суд г. Москвы и на CAS не приводит к образованию каких-либо противоречий в тексте, не оказывает влияния на его связность и логическую непротиворечивость.

4. Указанный пункт договора устанавливает право истца на выбор судебной инстанции, которая будет осуществлять разрешение таких споров, удовлетворяющих описанию в п. 1 настоящего нумерованного списка, попытка разрешения которых путем

переговоров не привела к успеху, между Арбитражным судом г. Москвы, Спортивным арбитражным судом (CAS) в г. Лозанне, Швейцария, а также, возможно, иными судебными инстанциями, указания на которые оказались пропущены в составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца».

5. Указанный пункт договора устанавливает порядок рассмотрения таких споров, удовлетворяющих описанию в п. 1 настоящего нумерованного списка, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху и которые были переданы по выбору истца на рассмотрение в Спортивный арбитражный суд в г. Лозанне, Швейцария, а именно: такие споры должны рассматриваться на английском языке единоличным арбитром.

6. Высказывание «Стороны изначально определили, что к отношениям сторон по настоящему договору применяется право Российской Федерации» в составе указанного пункта договора содержит суждение сугубо правового характера о подлежащем применению к отношениям по указанному договору национальном законодательстве. Дальнейшая интерпретация данного суждения носит сугубо правовой характер, выходит за пределы компетенции специалистов-лингвистов. С учетом известных комиссии специалистов-лингвистов обстоятельств дела, содержание данного исследуемого высказывания не является спорным.

По вопросу № 2.

Толкование текста пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг, в соответствии с которым в случае невозможности разрешения спорных вопросов по договору путём переговоров истец может передать дело на рассмотрение исключительно арбитражного суда города Москвы, **НЕ соответствует** нормам и правилам современного русского литературного языка как государственного языка Российской Федерации.

Указанный пункт договора устанавливает право истца на выбор судебной инстанции, которая будет осуществлять разрешение таких споров, могущих возникнуть в связи с указанным договором в будущем относительно периода времени, к которому относится его составление и подписание сторонами, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху, между Арбитражным судом г. Москвы, Спортивным

арбитражным судом (CAS) в г. Лозанне, Швейцария, а также, возможно, иными судебными инстанциями, указания на которые оказались пропущены в составе высказывания «В случае невозможности решения спорных вопросов путем переговоров они передаются на рассмотрение арбитражного суда города Москвы по выбору истца».

По вопросу № 3.

Пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг действительно **содержит** положение, устанавливающее, что в случае невозможности разрешения спорных вопросов по договору путем переговоров истец может передать спор на разрешение CAS.

По вопросу № 4.

Пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг **содержит** положение, устанавливающее, что обращение в орган, обозначенный в тексте указанного пункта аббревиатурой CAS, является для сторон договора альтернативой обращению в Арбитражный суд города Москвы по всем спорным вопросам, вытекающим из договора, попытка разрешения которых путем переговоров не привела к успеху.

По вопросу № 5.

Пункт 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг действительно **содержит** информацию о том, что обращение в Арбитражный суд г. Москвы и обращение в CAS одинаково доступны для сторон договора с того момента, как сторонам не удалось урегулировать спор путем переговоров.

По вопросу № 6.

Аббревиатура CAS с **высокой вероятностью** используется в тексте пункта 6.3 представленного договора возмездного оказания услуг **в качестве сокращения наименования органа Court Arbitration for Sport (Спортивный арбитражный суд), находящегося в г. Лозанне, Швейцария**, и не может не быть известной в этом значении носителям современного русского языка, осуществляющим свою профессиональную деятельность в области спорта высших достижений. **Иные интерпретации** данной аббревиатуры, по оценке комиссии специалистов-лингвистов, **являются пренебрежимо маловероятными, подлежат исключению.**

Экспертное исследование проведено, а настоящее заключение оформлено в полном соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и действующими процессуальными кодексами РФ.

Члены комиссии специалистов-лингвистов:

Председатель комиссии,
член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русской словесности и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

м.п.

